

«Мама, я этого не делала». Линь Сяо закусила губу.

"Еще нет? Ты теперь умная. Вместо того, чтобы взять на себя инициативу что-либо предпринять, вы уговорили своего брата это сделать! Разве ты не видела, как Линь Юаньчжоу смотрит на него? Если твой брат действительно сделал что-то не так, он и его мать, меня точно не отпустят!"»

Слушая бесцеремонные обвинения своей матери, Линь Сяо крепко сжала подол школьной формы, не говоря ни слова.

Сюй Мань нахмурилась, затем медленно сбавила тон, ее голос смягчился.

«Сяосяо, твоя мать не может понять достоинства Линь Руй, поэтому ты хочешь вывести ее на чистую, и твоя мать поддерживает тебя. Но предпосылка в том, что ты должна действовать умнее, понимаешь? Мы не можем убить тысячу врагов, самоуничтожив Восемь сотен крепостей. Кроме того, это определенно не может повлиять на твоего брата. Разве ты не видела, чем Линь Юаньчжоу живет? Он и его мать смотрели на Lin Group. Разве они только что не посмотрели на твоего маленького брата, ты хочешь чтобы они запугали нас!? Поэтому мы не должны давать им шанса».

Линь Сяо какое-то время смотрела на мать очень строго, а какое-то время очень нежно.

Она подумала про себя, у меня все еще нет уровня матери, и я не могу сделать свою мать такой невинной.

Сказав это, разве моя мать больше всего не заботится о своем младшем сыне Линь Фенге, разве она не заботится о группе Линь?

Линь Сяо уже поняла, что ей все еще нужно вести себя сдержанно, и ей нужно многому научиться.

Подумав об этом, она очень послушно кивнула: «Мама, я сегодня делала что-то не так, и не допущу этого в следующий раз».

«Ну, я знаю, что мой Сяосяо самая умная и лучшая».

Через некоторое время машина подъехала к школьным воротам.

Линь Сяо мило улыбнулась своей матери, затем обернулась, улыбка исчезла.

Стала очень мрачной.

В сердце ее матери Сюй Маня, естественно, ее брат Линь Фенг является самым важным.

С другой стороны миссис Линь, пожилая женщина намеренно или ненамеренно отдалилась от нее после инцидента с фальшивым даосским священником.

Что касается Линь Цзыканга, хотя он и заставлял ее беспокоиться о еде и одежде, это был ее отчим. По сравнению с Линь Руи, Линь Цзыкан был добр к ней, как к нищей!

Линь Сяо крепко сжала кулаки, вжав ногти в ладонь.

Даже если у нее сломаются ногти, она этого совершенно не почувствует.

Вы, люди, подождите меня.

Я, Линь Сяо, обязательно достигну высоты, на которую вы все рассчитываете в будущем.

Когда придет время, я наступлю на вас одного за другим!

«Сяосяо?»

Внезапно кто-то назвал имя Линь Сяо голосом подростка.

Сразу после периода изменения голоса все еще чувствуется намек на спокойствие и бодрость.

Когда Линь Сяо услышала этот знакомый голос, отвратительное уныние на ее лице мгновенно исчезло.

Она тут же повернула голову, позволив милой улыбке появиться на ее лице.

«Брат Джин, какое совпадение».

Человеком, который позвал Линь Сяо, был Оуян Цзинь.

После того, как вчера Оуян Цзинь расстался с Ли Тао, на самом деле его сердце было не таким спокойным, как казалось.

Он знал, что Ли Тао интересуется Линь Руи.

Но это действительно смешно. Раньше Ли Тао и Линь Руй веселились вместе, играли в игры, прогуливали занятия, выпивали и участвовали в гонках...

В то время Оуян Джину было все равно, с кем дурачится Линь Руй.

Потому что в то время он был полон отвращения к Линь Руи!

Но не так давно Оуян Цзинь узнал от одноклассников, что проблемная девочка Линь Руй начала усердно учиться после того, как изменила свое лицо.

Сяо Цянь, сидевший рядом с ним в то время, взволнованно сказал: «Эй, Линь Руй не должна делать это ради тебя, планируя изменить зло и вернуться к праведности».

Сердце Оуян Джин дрогнуло.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/54577/2068518>